

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 323.3 – 058.13 (476)(091) «19»+378 (476) (091) «19»

МАЛИНОВСКАЯ
Эмма Леонидовна

**ИСТОРИОГРАФИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В БССР
В 1920–1930-Х ГГ.**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Минск, 2020

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель: **Ходин Сергей Николаевич**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой источниковедения
Белорусского государственного университета

Официальные оппоненты: **Кохановский Александр Геннадьевич**,
доктор исторических наук, профессор, декан
исторического факультета Белорусского
государственного университета

Белозорович Виктор Александрович,
кандидат исторических наук, доцент, и. о.
декана факультета истории, коммуникации и
туризма УО «Гродненский государственный
университет им. Янки Купалы»

Оппонирующая организация: **ГНУ «Институт истории Национальной
академии наук Беларуси»**

Защита состоится «28» января 2021 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического факультета), ауд. 407.

Почтовый адрес: пр-т Независимости 4, г. Минск, 220030.

Телефон ученого секретаря: 8 (017) 2095709; e-mail:
huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «__» декабря 2020 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций,
доктор исторических наук, профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Советский опыт формирования интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг., как демонстрация конкретных практик, средств и методов конструирования социальных слоев, уникален. *Актуальность* и научное значение темы диссертации обусловлены происходящими в современном мире процессами глобальной социально-экономической трансформации. Интеллектуальный продукт, создаваемый интеллигенцией, обеспечивает обновление системы общественных ценностей, содействует непосредственному развитию общества, национальной идентификации в контексте социальных изменений. Историографическое исследование формирования интеллигенции способствует определению и выявлению основных закономерностей развития и смены парадигм научного исторического мышления в конкретный исторический период, способствует постановке новых тем и проблем, позволяет охарактеризовать соотношение регионального и национального контекста, расширить возможности организации современной интеллектуальной культуры Беларуси и определить ее вклад в мировую культуру.

Понятие «интеллигенция» сохраняет широкий спектр интерпретаций, что обусловило появление множества подходов к исследованию данного феномена и процесса его формирования. Одна из наиболее распространенных дефиниций интеллигенции – «особый социальный слой, состоящий из людей умственного труда, для которых интеллектуальный труд является профессией, единственным или, по крайней мере, главным источником существования и выступает как основная сфера деятельности»¹. В работах, посвященных истории советской интеллигенции, сложилась традиция ее изучения по профессиональным группам и выявления специфики ее формирования. Советский дискурс, связанный с формированием интеллигенции, создал в исследовательском поле ее образ как обслуживающей прослойки, нивелировал статусные характеристики и функции, направленные на выработку смыслов и вектора развития социума. На современном этапе данный дискурс имеет полярные оценки в трактовке исследователей.

Процесс формирования советской интеллигенции преимущественно осуществлялся в рамках института высшего образования, в среде научной и научно-педагогической интеллигенции, деятелей искусства и выявился не только в приобретении определенной квалификации, компетенции, но и в формировании личности нового специалиста, следующего заданному

---

¹ Классы, социальные слои и группы в СССР / АН СССР, Ин-т философии ; отв. ред. Ц. А. Степанян. – М. : Наука, 1968. – С. 167.

политическому курсу. Советская интеллигенция, как носитель интеллектуального капитала и ретранслятор мировоззренческих матриц, неоднократно становилась предметом научного исследования в советской и постсоветской исследовательской практике. Однако комплексные работы, посвященные изучению формирования советской интеллигенции в 1920–1930-х гг., в белорусской историографии фактически отсутствуют, что актуализирует исследования в этой области.

Накопление конкретно-исторического материала значительно опережает его историографическое осмысление. В то же время от уровня теоретического осмысления проблемы во многом зависят результаты последующих конкретно-исторических исследований, определение факторов влияния на процесс формирования, выявление путей формирования интеллигенции. Разработка проблемы трансформации дефиниции «интеллигенция» в понятие «интеллектуалы» способствует развитию идентификационных практик в Беларуси. Проблемы репрезентации и реконструирования прошлого представляют практический интерес, поскольку связаны с построением национальной идентичности.

Хронологические рамки определены межвоенным периодом. Его начало совпадает с переходом к мирному строительству и открытием Белорусского государственного университета. Верхним временным параметром выступает начало Второй мировой войны и воссоединение Беларуси.

Территориальные рамки определены границами БССР. В работе подчеркивается, что исследование формирования советской интеллигенции обозначенных периода и территории происходило в тесной связи с общей историографической ситуацией в советской, российской, и отчасти зарубежной исторической науке.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема диссертационного исследования соответствует приоритетному направлению фундаментальных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 гг., утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585 (п. 11.3 «Социально-экономические, политические и социально-культурные процессы в белорусском обществе, прогноз и моделирование общественной динамики»); ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг.,

утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 июня 2015 г. № 483 (подпрограмма 13.1 «История и культура»).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявление тенденций, динамики становления и развития комплекса научных знаний о формировании советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. В соответствии с целью исследования поставлены следующие **задачи**:

1) определить основные направления и периоды развития советской историографии формирования интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. на основе рассмотрения историографических источников;

2) установить динамику и тенденции изучения вопросов формирования интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. советскими историками в 1940–1980-х гг.;

3) определить проблематику и концептуальные направления в современной историографии формирования советской интеллигенции в 1920–1930-х гг.;

4) выявить роль и место института высшей школы как основного ресурса формирования советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. в современных исследованиях.

Объектом исследования выступает процесс формирования советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг., **предметом исследования** – научные труды белорусских и зарубежных ученых по проблеме формирования советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. и результаты их исследований.

Научная новизна

Научная новизна работы заключается в комплексном компаративном исследовании проблемы в советской, современной белорусской, и зарубежной историографии, которое позволило определить влияние исторической ситуации на создание историографического источника; выявить степень изученности проблем формирования интеллигенции в 1920–1930-х гг.; охарактеризовать тенденции развития советской интеллигенции и наиболее существенные отличия этапов исследования и факторов, обусловивших ее формирование в указанный период; выявить степень их разработанности, уровень обобщения и основные результаты исследовательской деятельности по обозначенным проблемам.

Положения, выносимые на защиту

1. Проблемное поле исследований советской интеллигенции тесно связано с развитием СССР. Создавалась новая идентификационная программа, вводились в оборот понятия «советская интеллигенция», «подлинная новая интеллигенция», «социалистическая интеллигенция», «народная интеллигенция», что существенно сближало представителей этой прослойки с остальными членами общества, образуя новую социальную структуру общества и идеологему «советский человек». В условиях относительной демократизации 1920-х гг. в белорусской историографии выработалось два направления исследования интеллигенции: национально-демократическое и марксистско-ленинское. В рамках национально-демократического направления выявлялись качественные и количественные характеристики интеллигенции и их влияние на жизнедеятельность нации, интеллигенция рассматривалась в качестве соратника рабочего класса, формирующая духовные идеалы нового общества. С 1930-х гг. доминирующим в исследовательском поле стало марксистско-ленинское направление. С позиции его представителей интеллигенция занимала по отношению к рабочим подчиненно-обслуживающее положение. Философско-культурологический подход, доминировавший до Октябрьской революции, был заменен на социально-профессиональный, ориентированный на подготовку специалиста на основе практицизма и классового отбора. При этом закрепление ценностных установок в заданных идеологических рамках являлось одной из первоочередных задач в процессе формирования новой интеллигенции. В историографии можно обозначить советский и постсоветский периоды в изучении формирования интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. Советский период подразделен на два этапа: 1) исследования 1920–1930-х гг.; 2) исследования 1940–1980-х гг. Постсоветский период включает исследования начала 1990-х – 2010-е гг.

2. В 1940–1980-х гг. исследования процесса формирования советской интеллигенции в 1920–1930-х гг. развивались в русле марксистско-ленинской исследовательской парадигмы. В рамках данного историографического этапа выявлялась схематизация исследований, ограничение объективности, устанавливались жесткие параметры анализа. Расширялись фактологическая база и диапазон исследовательского поля, появились работы по отдельным группам интеллигенции, что привело к созданию общесоюзных центров исследования интеллигенции. В конце 1950-х гг. в белорусской историографии процесс формирования интеллигенции исследовался через призму subprocessов организации и развития науки, научно-исследовательской работы, подготовки научно-педагогической интеллигенции. В белорусской

советской историографии практика формирования советской интеллигенции рассматривались как составная часть трансформационных процессов культурной революции. В исследовательском поле сохранялся образ интеллигенции как обслуживающей прослойки. Процесс формирования интеллигенции определялся ускоренным обучением специалистов из рабочих и крестьян для практических нужд общества, регулированием социального состава студенчества высшей школы и борьбой с «нацдемократизмом».

3. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. была преодолена монополия марксистско-ленинской идеализированной модели, формировалась рефлексия советского дискурса в работах белорусских историков. В исследованиях выявлено появление резких оценочных характеристик, выраженных в критике идеологизированности, жестких заданных параметров исследования, игнорирования роли и функций интеллигенции, противоречивости и непоследовательности политики советского руководства в отношении формирования интеллигенции. В современной белорусской историографии проблема формирования советской интеллигенции в 1920–1930-х гг. отнесена к сфере вопросов национальной системы высшего образования, подготовки высококвалифицированных кадров; белорусизации и коренизации, профессионализации и институциализация сферы культуры; репрессивной политики как механизма корреляции и управления в процессе формирования социума в целом и интеллигенции в частности; моделирования повседневности студентов в целях конструирования пролетарски ориентированных общественных ценностей. В современном исследовательском поле отмечено широкое привлечение наработок западной историографии, проблематика которой, прежде всего, выявляла взаимодействие интеллигенции и власти, особенности советской повседневности, механизмы социализации и становление советской идентичности в среде формирующейся интеллигенции. При изменении общей методологической парадигмы в новом дискурсе XXI в. основой изучения интеллигенции стали положения культурно-интеллектуальной и социальной истории. В русле этих направлений интеллигенция выступала и как элемент социальной структуры, и как элемент интеллектуального потенциала. Синтез культурно-интеллектуальной и социальной истории осуществлен на платформе общего историко-антропологического подхода к исследованию интеллигенции, что активизировало исследование конкретных персоналий. В исследовательской практике происходит преобразование понятия интеллигенции в интеллектуалов.

4. Основными элементами современных исследовательских концепций, раскрывающих процесс формирования интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг., выступили определение социального состава интеллигенции и выявление национальной политики в системе высшего образования. Система высшего образования выстраивала основы социальной структуры с контролируемой мобильностью и закрепляла внедрение норм социального поведения в качестве условий успешного функционирования Советского государства в долгосрочной перспективе. Современными белорусскими исследователями отмечена тенденция постепенного смещения в 1920–1930-х гг. от фундаментального научного образования студентов к прикладной подготовке новой советской интеллигенции. Белорусские ученые выявили дифференциацию интеллигенции по степени лояльности к власти, определили невысокий коэффициент репрезентативности национальной интеллигенции. На основе контент-анализа советского концептуально-методологического аппарата белорусскими исследователями определены факторы, способствовавшие формированию советской интеллигенции (образ врага, социальная иерархия, наличие устойчивых стереотипов). Ускоренная советизация и репрессивная политика отмечены исследователями как средство влияния на формирование белорусской культуры и интеллигенции и появление в обществе культурной травмы. Это определило алгоритм передачи культурных кодов и идентификационных практик при воспитании последующих поколений интеллигенции.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертация имеет заверченный характер и является результатом самостоятельной исследовательской работы соискателя. Исследование представляет собой первую обобщающую работу, посвященную историографии процесса формирования советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. На основе системного подхода к исследованию широкого спектра историографических источников автором впервые выявлены направления и этапы развития историографии формирования советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. Автором впервые установлено, что в большинстве исследований партийный аппарат, государственная власть, общественные объединения, а также система образования в целом и высшая школа в частности рассматриваются как средства формирования интеллигенции, а также впервые выявлены концептуальные подходы в современной историографии формирования интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. В исследованиях ученых установлена связь между процессом подготовки

кадров народного образования и формированием советской идентичности. Условиями формирования советской интеллигенции впервые определены: создание советской идентификации; пролетаризация вузов, которая обеспечивала изменения учебных планов и программ как системообразующего элемента обучения и воспитания и определяла комплектацию вузов; корреляция состава студентов. На основе систематизации и исследования историографических источников автором диссертационной работы впервые показано становление идентификационных процессов в среде генерации новой интеллигенции.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены автором на ряде научных конференций: республиканской научной конференции «История и традиции белорусской науки (к 90-летию Института белорусской культуры)» (г. Брест, 24 февраля 2012 г.); международной научной конференции «Из истории науки в Беларуси (к 70-летию Брестского государственного университета)» (г. Брест, 22–23 октября 2015 г.); второй международной научной конференции «Интеллектуальная культура Беларуси: управление знаниями в контексте задач социально-экономической модернизации» (г. Минск, 12–13 ноября 2015 г.); XVIII международной научно-практической конференции «Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества» (г. Минск, 10 декабря 2015 г.); международной научно-практической конференции «Этнос и культура: развитие и взаимодействие» (г. Минск, 9–16 июня 2016 г.); международной научной конференции «Традиции университета: от Франциска Скорины до современности» (г. Минск, 26–27 октября 2017 г.); международной научной конференции «1917 год в исторических судьбах Беларуси» (г. Минск, 30 ноября – 1 декабря 2017 г.); XX международной научно-практической конференции «Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества» (г. Минск, 7 декабря 2017 г.); международной научно-практической конференции «Женщины-ученые Беларуси и Казахстана» (г. Минск, 1–2 марта 2018 г.); международной научной конференции «Формирование белорусской государственности в условиях геополитических сдвигов XX в.» (г. Минск, 29–30 ноября 2018 г.); международной научно-практической конференции «Роль университетского образования и науки в современном обществе» (г. Минск, 26–27 февраля 2019 г.).

Результаты диссертационного исследования применены в создании научных концепций выставок в Национальном историческом музее Республики

Беларусь «Белорусский государственный университет: история и современность» (25.10.2016 г.); в БГУ: «История становления избирательного права на белорусских землях» (06.09.2016 г.); «Становление республики и вклад БГУ в ее развитие» посвященной 100-летию юбилею БССР (25.02.2019 г.); «Избирательное право: от истоков в будущее», приуроченной к выборам депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь седьмого созыва (12.11.2019 г.), использованы при создании серии изданий «Белорусский государственный университет: 100 лет на благо Отечества», посвященных 100-летию первого высшего учебного заведения Беларуси.

Материалы диссертационного исследования были использованы при создании научной концепции выставки «Становление интеллектуальной элиты в БССР 1920–1930-х гг.» в рамках проведения научно-практической конференции «Каласавіны – 2019», приуроченной к 137-летию Я. Колоса и 60-летию «Государственного литературно-мемориального музея Якуба Коласа» (акт внедрения от 05 ноября 2019 г.); при разработке дисциплины «Идеология белорусского государства» в Республиканском институте высшей школы по специальности переподготовки 1-09 01 76 «Экскурсионная деятельность в учреждениях образования» (акт внедрения от 29 ноября 2019 г.).

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 19 научных работах (общим объемом 7,59 авторского листа), в том числе 4 статьи (общим объемом 2,65 авторского листа) в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь, 3 статьи в электронном научно-просветительском журнале «София», 1 статья в сборнике научных статей, 11 статей в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня условных обозначений, введения, общей характеристики работы, трех глав, заключения, библиографического списка, одного приложения. Библиографический список содержит 650 наименований, включая 19 собственных публикаций автора. Полный объем диссертации составляет 192 страницу, в том числе текстовая часть 132 страницы, 1 приложение занимает 3 страницы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «**Историография, источники и методы исследования**» в разделе **1.1 «Историография»** с учетом цели и задач показана степень разработанности диссертационной проблематики, выявлены работы, рассматривающие историографию историографической проблемы, определены направления изучения формирования советской интеллигенции в конкретный исследовательский период. На этапе становления советской историографии и появления проблематики «советская интеллигенция» в 1920–1930-х гг. исследовательская деятельность историков была направлена на создание работ фактографического характера. Историографические исследования стали возможны только после реализации этой задачи. В 1927 г. вышла одна из первых библиографических работ общесоюзного масштаба по вопросам интеллигенции². В середине 1920-х гг. на основе деления на «старую», «буржуазную» и «новую», «советскую» интеллигенцию были заложены подходы к последующему изучению интеллигенции. В 1930-х гг. в условиях политических трансформаций стало закономерным изменение историографической ситуации – монополизация марксистско-ленинской методологии во всех областях науки. Данный аспект нашёл отражение в обобщающих работах С. Я. Вольфсона, В. Корниенко, В. К. Щербакова³.

Этап 1940–1980-х гг. характеризовался увеличением внимания историков к процессу формирования интеллигенции в 1920–1930-х гг. и введением в научный оборот значительного объёма новых источников по данной теме. В целом исследователи базировались на положениях марксистско-ленинской методологии⁴. В обзоре истории развития исторической науки, предложенного А. П. Игнатенко в 1965 г., отмечено воздействие на процесс формирования интеллигенции фактора открытия БГУ и Института белорусской культуры⁵. В коллективном труде 1968 г. дана оценка деятельности ученых, разрабатывавших проблемы становления и развития системы высшей школы и подготовки кадров советской интеллигенции, влияния культурной революции

² Сомов, Н. М. Библиография русской общественности: к вопросу об интеллигенции : в 2 ч. / Н. М. Сомов – М. : Изд. автора, 1927–1931. – Ч. 1. – 1927. – 62 с. ; Ч. 2. – 1931. – 37 с.

³ Вальфсон, С. Я. Марксісцкая навуковая работа ў БССР за 10 гадоў (1918–1928) / С. Я. Вальфсон // Марксісцкі зб. / рэдкал.: В. М. Ігнатоўскі, Б. Э. Быхоўскі. – Мінск : Навук. т-ва марксістаў Беларусі, 1929. – № 1. – С. 7–21. ; Карніенка, В. Класавая барацьба на гістарычным фронце Беларусі / В. Карніенка ; Беларус. АН, Масавы сектар, Ін-т гісторыі. – Мінск : [б. в.], 1932. – 30 с. ; Шчарбакоў, В. К. Класавая барацьба і гістарычная навука на Беларусі / В. К. Шчарбакоў. – Мінск : Выд. Беларус. АН, 1934. – 104 с.

⁴ Перцаў, У. М. Гістарычная навука за 40 год / У. М. Перцаў, І. С. Краўчанка, З. Ю. Капыскі // Навука ў Беларускай ССР за 40 год / Акад. навук БССР. – Мінск : Выд-ва Акад. навук Беларус. ССР, 1958. – 475 с.

⁵ Игнатенко, А. П. Введение в историю БССР: периодизация, источники, историография / А. П. Игнатенко. – Минск : Высш. шк., 1965. – 48 с.

на эти процессы и соответствия политическому вектору⁶. В 1968 г. коллективом учёных во главе с С. А. Федюкиным была подготовлена обобщающая работа по формированию советской интеллигенции в 1920–1930-х гг.⁷ В исследовании превалировал анализ генезиса и формирования интеллигенции в РСФСР и в значительно меньшей степени – в других республиках, не отражены закономерности и особенности влияния национальных аспектов в процессе формирования интеллигенции.

В 1970–1980-х гг. в работах общесоюзного характера по историографии историографической проблемы приоритетными исследовательскими вопросами оставались методы и средства формирования интеллигенции, политика Советского государства по отношению к буржуазным специалистам. В историографических сборниках БССР этих лет отмечена недостаточная репрезентативность и изученность проблемы подготовки кадров и формирования советской интеллигенции как в историческом, так и в историографическом аспектах (З. Ю. Капыцкий, П. Т. Петриков, Л. Д. Поболь, М. О. Бич, В. Н. Михнюк). В указанных работах белорусских учёных, изданных в 1970–1980-х гг. национально-демократическая интеллигенция и ее научно-общественная деятельность анализировалась с позиции марксистско-ленинского подхода и официальной риторики того времени, доказывалась несостоятельность национально-демократической интеллигенции и отступление от тезиса «советская по содержанию». В конце 1950–1980-х гг. краткий анализ изучаемых вопросов предпринимался исследователями в историографических разделах диссертаций С. И. Альшевской, В. Н. Антонишина, А. Е. Журова, А. М. Иванисова, Н. И. Лукашкова, А. А. Первачук, М. Ф. Чудаева и др.

В 1940–1980-х гг. научные исследования имели ряд особенностей: монополизация и абсолютизация советской системы ценностей и мировоззренческих ориентаций; идеализация роли партии в процессе формирования интеллигенции; схематизация как структуры самого общества, так и внутренней организации интеллигенции; недостаточное внимание к религиозным и этническим вопросам, что обусловило отсутствие исследования в данном направлении.

Отличительной чертой историографии начала 1990-х гг. в постсоветский период стало укрепление тенденции междисциплинарного изучения сложных объектов, открытая полемика и оценочный характер. В работах наблюдался

⁶ Капыскі, З. Ю. Беларуская гістарычная навука / З. Ю. Капыскі [і інш.] // Навука БССР за 50 год : зб. арт. / Акад. навук БССР. – Мінск : Навука і тэхніка, 1968. – С. 52–78.

⁷ Советская интеллигенция. История формирования и роста, 1917–1965 гг. / Акад. обществ. наук при ЦК КПСС ; сост. С. А. Федюкин [и др.]. – М. : Мысль, 1968. – 432 с.

перенос исследовательского внимания с изучения социальных структур на социальные процессы и их трансформацию, а также сохранялась фиксация на двух направлениях философско-культурологическом и социально-профессиональном. Осмысление историографии историографической проблемы формирования советской интеллигенции, выделение неразработанных проблем дано в статьях В. П. Вирской⁸. Анализ историографии 1990–2000-х гг. по вопросу формирования советской интеллигенции в 1920–1930-х гг. осуществлен в работе П. Т. Петрикова⁹. Автор выступал с критикой деполитизации, деидеологизации и отказа от классовой модели исследования. В работах В. А. Белозоровича представлен обширный материал исследований белорусских историков 1920–1930-х гг., в том числе отражена проблематика формирования интеллигенции¹⁰. В белорусской историографии сущностные характеристики дефиниции «интеллигенция» разрабатывали А. Г. Кохановский, О. А. Яновский, выявляя различия определений «белорусская интеллигенция» (этническая) и «интеллигенция Беларуси» (интеллигенция, связанная с территорией Беларуси духовно, творчески либо происхождением), рассматривали интеллигенцию как социокультурный феномен¹¹. Авторами была затронута проблема напластования в 1920-е гг. белорусской национальной интеллигенции и зарождавшейся новой советской интеллигенции. Историографические обзоры присутствуют в диссертационных исследованиях, посвященных истории интеллигенции и системы образования¹². Историографическое исследование

⁸ Вирская, В. П. В структуре общества: переписи населения как источник по историографии истории интеллигенции Беларуси / В. П. Вирская // Беларусь. думка. – 2009. – № 9. – С. 46–52. ; Вирская, В. П. Интеллигенция Беларуси как исследовательская проблема: историографический аспект / В. П. Вирская // Образы прошлого в историографии: белорусско-французский диалог : сб. материалов к междунар. науч.-практ. конф. «Историография как объект исследования», Минск, 21–22 мая 2008 г. / редкол. : А. Н. Алпеев [и др.]. – Минск : Веды, 2008. – С. 32–44.

⁹ Петриков, П. Т. Очерки новейшей историографии Беларуси: (1990-е – начало 2000-х годов) / П. Т. Петриков. – Минск : Беларус. наука, 2007. – 290 с.

¹⁰ Белозорович, В. А. Организация исторической науки Беларуси в 20-е гг. XX века / В. А. Белозорович // Государства Центральной и Восточной Европы в исторической перспективе. Вып. 3 : в 2 ч. Ч. 1 : сб. науч. ст. по мат. III междунар. науч.-конф., Пинск, 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / под ред. Р. Гагуа. – Пинск : ПГУ, 2018. – С. 336–340. ; и др.

¹¹ Кохановский, А. Г. Самоопределение белорусской интеллигенции и эволюция ее национально-государственных идеалов: история, традиции и задачи историографии / А. Г. Кохановский, О. А. Яновский // Интеллигенция и мир. – 2008. – № 2. – С. 46–68.

¹² Баталко, Т. И. Строительство белорусской национальной школы в условиях политики белорусизации. 1921–1930 гг. (общественно-политический аспект) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Т. И. Баталко ; БГУ. – Минск, 1993. – 23 с. ; Евдокименко, Н. Л. Проблемы становления и развития высшей школы Белоруссии: на материалах государственных и общественно-политических организаций (1921–1932 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Н. Л. Евдокименко ; БГУ. – Минск, 1993. – 22 с. ; Куракевіч, Н. І. Дзяржаўная палітыка ў галіне народнай адукацыі і падрыхтоўка настаўніцкіх кадраў у Беларусі (1920–1930 гг.) : дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / Н. І. Куракевіч. – Мінск, 2002. – 112 л. ; Петаченко, Г. А. Пролетаризация советской высшей школы (1918–1929 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Г. А. Петаченко. – Минск, 2013. – 139 л. ; Соколов, М. Н. Студенчество высшей школы Беларуси 20-х годов XX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. Н. Соколов ; БДПУ. – Минск, 2002. – 23 с. ; и др.

проблемы конструирования советского общества, в том числе формирования интеллигенции в западной советологии осуществлено В. И. Меньковским¹³.

В разделе 1.2 «Источники» проведена систематизация источников. Структурирование историографических источников по видам: общие и специализированные работы, научные статьи, научно-справочные публикации, диссертационные исследования и авторефераты, сборники материалов научных конференций было предложено А. И. Зевелевым, Г. М. Ипполитовым, С. И. Маловичко. Группа историографических источников состоит из обширного числа общих и специализированных работ, научно-справочных публикаций, отражающих проблематику диссертационного исследования.

К первой отнесены монографии и статьи по тематике исследования. В источниках, которые создавались в определенное время, в определенных общественно-политических и экономических реалиях, под влиянием той или иной идеологии, нашли отражение изменения в оценках интеллигенции в 1920–1930-х гг., характеризующие в целом динамику исторической мысли. В период становления советской историографии теоретические положения, во многом определившие вектор исследований (идентификация образа новой советской интеллигенции, сущностные черты и социальный статус), представлены в работах В. И. Ленина, А. В. Луначарского, А. А. Богданова, С. Я. Вольфсона, Н. И. Бухарина, М. А. Рейснера. Систематизация исследовательского поля позволила выявить проблемные историографические блоки. Национальная проблематика в исследовании процесса формирования интеллигенции была рассмотрена В. И. Пичетой. Социальное положение интеллигенции в структуре советского общества представлены в работах Н. Я. Бойкова, С. Я. Вольфсона, И. С. Дворчанина, Д. Ф. Жилуновича, В. Г. Кнорина; проблема дифференциации согласно лояльности к государственному строю рассматривалась политическими деятелями А. И. Криницким, В. П. Затонским; проблема численности и механизмов пополнения интеллигенции выявлялась А. А. Смоlichem, Г. И. Горецким, С. М. Некрашевичем, В. М. Игнатовским, А. И. Хацкевичем. Построение новой системы высшей школы как основного центра формирования интеллигенции анализировалось С. З. Каценбогеным, В. И. Пичетой, А. В. Балицким, А. Г. Червяковым, Я. П. Ряппо, М. Кузнецовым, А. Яворским, П. Я. Панкевичем. Психологические аспекты, методы политагитации проанализированы А. А. Гайворовским, С. М. Василейским. В общесоюзном масштабе издавались работы идеолого-популяризаторского, поясняющего характера о социальной роли и значении интеллигенции в

---

¹³ Меньковский, В. И. Власть и советское общество 1930-х годов в англо-американской историографии : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / В. И. Меньковский ; БГУ. – Минск, 2002. – 35 с.

социалистическом обществе В. Ведерникова, Б. М. Волина, М. И. Калинина, С. Кафтанова, С. М. Ковалева, Ю. Оснос, М. А. Процько, Л. Тандита, Ф. Чернова, Е. М. Ярославского и др.

В 1940–1980-х гг. в рамках изучения проблематики формирования советской интеллигенции наблюдалась определенная дифференциация направлений исследования. Привлечение, «идеологическое перевоспитание», практики воздействия на интеллигенцию представлены в работах С. А. Федюкина, П. П. Силиванчика, Ю. С. Кузнецова, А. Е. Журова, С. З. Ешина, А. И. Залесского и др. Исследование формирования советской интеллигенции как части всеобщего процесса культурной революции отражено в работах М. П. Кима и продолжено в исследованиях П. И. Кабанова, П. П. Силиванчика, А. П. Мельникова. Рассматривались пути формирования советской интеллигенции посредством выдвиженчества¹⁴. Изучение системы высшего образования в целом и подготовки высококвалифицированных специалистов представлено в работах на белорусском материале В. Н. Антонишина, П. В. Саевича, В. М. Хрипкова, Н. С. Шавельской, М. Ф. Чудаева и в общесоюзном масштабе¹⁵.

На современном этапе изучения историографические источники по проблеме формирования советской интеллигенции в 1920–1930-х гг. находятся в поле исследовательских направлений белорусизации¹⁶, национальной системы высшего образования и подготовки высококвалифицированных

¹⁴ Андреюк, Г. П. Выдвиженчество и его роль в формировании интеллигенции (1921–1932 гг.) / Г. П. Андреюк // Из истории формирования интеллигенции / под ред. М. П. Кима. – М. : Мысль, 1966. – С. 5–39. ; Волков, С. В. В. И. Ленин о выдвижении талантливых организаторов из народа как способе формирования руководящих кадров / С. В. Волков // В. И. Ленин и вопросы истории СССР : сб. науч. тр. – Л. : ЛГПИ, 1976. – С. 31–40. ; Журов, А. Е. Великая культурная революция / А. Е. Журов. – Минск : Беларусь, 1964. – 79 с. ; и др.

¹⁵ Антонишин, В. Н. Марксистско-ленинское воспитание советской интеллигенции в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму в предвоенные годы (1938 г. – июнь 1941 г.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 570 / В. Н. Антонишин ; АН БССР, Ин-т истории. – Минск, 1956. – 20 с. ; Саевич, П. В. Народное образование БССР за 30 лет / П. В. Саевич. – Минск : Госиздат БССР, 1948. – 46 с. ; Хрипков, В. М. Развитие высшего технического образования в Белорусской ССР : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 07.00.02 / В. М. Хрипков ; 1-й Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1955. – 22 с. ; Шавельская, Н. С. Народная интеллигенция Беларуси / Н. С. Шавельская. – Минск : Дзярж. выд-ва БССР, 1959. – 70 с. ; Чудаев, М. Ф. Организация и деятельность рабочих факультетов БССР (1920–1939 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / М. Ф. Чудаев ; БГУ. – Минск, 1980. – 20 с. ; и др.

¹⁶ Альховік, М. К. Нацыянальная палітыка ў БССР (1929–1939 гг.) : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.02 / М. К. Альховік ; БДУ. – Мінск, 2017. – 26 с. ; Баталко, Т. И. Строительство белорусской национальной школы в условиях политики белорусизации. 1921–1930 гг. (общественно-политический аспект) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / Т. И. Баталко ; БГУ. – Минск, 1993. – 23 с. ; Борисенко, Ю. А. Белорусизация 1920-х гг. : предыстория / Ю. А. Борисенко // Вопр. истории. – 2006. – № 6. – С. 111–117. ; Лыч, Л. М. Міжваенная беларусізацыя і яе ўрокі / Л. М. Лыч. – Мінск : [б. в.], 2014. – 233 с. ; Старовойтов, М. И. Формирование научной и творческой интеллигенции в условиях белорусизации и украинизации / М. И. Старовойтов // Ин-т белорусской культуры и становление науки в Беларуси: к 90-летию создания ИБК : материалы междунар. науч. конф., Минск, 8–9 дек. 2011 г. / редкол. : А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2012. – С. 429–435. ; и др.

кадров¹⁷, профессионализации и институализации сферы культуры указанного периода¹⁸, историко-биографического направления¹⁹.

В первую подгруппу источников вошли научные статьи как наиболее оперативные и мобильные в отношении отражения изменений в идеологическом, научном, общественном информационном поле. Вторую подгруппу историографических источников составили диссертационные исследования (авторефераты). Использование этих источников дает возможность выявлять на разных этапах научную значимость и актуальность диссертационной проблемы. В белорусской советской историографии первыми диссертационными работами по формированию интеллигенции стали работы В. Н. Антонишина (1956 г.), Н. С. Шавельской (1954 г.), которые положили начало автономности исследования интеллигенции, как отдельного направления. В современной белорусской историографии процесс подготовки высокоспециализированных кадров в диссертационных исследованиях освещен

¹⁷ Адуло, Т. И. Становление философской науки в Беларуси в 20–30-е гг. XX в. / Т. И. Адуло // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси: к 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы междунар. науч. конф., Минск, 8–9 дек. 2011 г. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2012. – С. 277–284.; Гапоненко, О. А. Институт белорусской культуры и формирование научного сообщества физиков Беларуси / О. А. Гапоненко // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси: к 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы междунар. науч. конф., Минск, 8–9 дек. 2011 г. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2012. – С. 100–108.; Гужалоўскі, А. А. Новыя дакументы пра палітычную чыстку студэнтаў БДУ ў 1929–1930 навучальным годзе / А. А. Гужалоўскі // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2016. – Вып. 11. – С. 5–20.; Корзенко, Г. В. Особенности становления научной элиты белорусского общества (20–30-е годы XX в.) / Г. В. Корзенко // Гістарычная памяць народаў Вялікага княства Літоўскага і Беларусі, XIII–XX ст.: матэрыялы міжнар. навук. канф., Гродна, 3–5 ліп. 1996 г. / адк. рэд. Д. Караў. – Гродна: Заходне-беларускі гуманітарны цэнтр даслед. Усходняй Еўропы, 1996. – С. 303–307. – (Наш радавод; кн. 7); Шаўчук, І. І. Інбелкульт як інстытуалізацыйная аснова навукі Беларусі найноўшага часу / І. І. Шаўчук // Інститут беларускай культуры і становленне науки в Беларусі: к 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы междунар. науч. конф., Минск, 8–9 дек. 2011 г. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2012. – С. 21–29.; и др.

¹⁸ Бригадина, О. В. Белорусская национальная культура 1930-х гг.: к постановке проблемы «художник и власть» / О. В. Бригадина // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2008. – Вып. 3. – С. 80–85.; Ершова, Э. Б. Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии (1917–1941) / Э. Б. Ершова. – М.: Изд-во МГОУ, Росвузнаука, 1994. – 282 с.; Пуршышева, Н. М. Деятельность «комиссии Затонского» и пути развития белорусской художественной культуры / Н. М. Пуршышева // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Магілёў, 24 крас. 2008 г. / рэдсавет: В. М. Мартынава [і інш.]. – Магілёў: УА «МДУ імя А. А. Куляшова», 2008. – С. 167–169.

¹⁹ Баранова, Е. В. В. И. Пичета в научно-образовательных и общественно-политических процессах Беларуси (1918–1930 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е. В. Баранова; БГУ. – Минск, 2008. – 24 с.; Брыгадзін, П. І. Усевалад Ігнатоўскі: паліт. дзеяч, вучоны / П. І. Брыгадзін. – Мінск: Польша, 1998. – 93 с.; Іоффе, Э. Р. У. І. Пічэта і Інстытут беларускай культуры / Э. Р. Іоффе // Інститут беларускай культуры і становленне науки в Беларусі: к 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы междунар. науч. конф., Минск, 8–9 дек. 2011 г. / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2012. – С. 410–418.; Ходин, С. Н. Аркадий Антонович Смолич / С. Н. Ходин // Інтэлектуальная эліта Беларусі. Асновоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941) / С. В. Абламейко [и др.]; под общ. ред. С. В. Абламейко. – Минск: БГУ, 2017. – С. 294–301.; Яноўскі, А. А. І прафесар, і кіраўнік: некаторыя радкі з біяграфіі Мікалая Міхайлавіча Нікольскага / А. А. Яноўскі // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2008. – Вып. 3. – С. 166–174.; и др.

Т. И. Баталко, Н. Л. Евдокименко, Н. И. Куракевич, Н. Е. Мусиной, Г. А. Петаченко, И. Н. Романовой, М. Н. Соколовым, И. И. Шевчуком и др.

К третьей подгруппе историографических источников отнесены сборники материалов научных конференций. Этот вид источников оперативно реагирует и демонстрирует представление об изменении центральных дискуссионных вопросов, которые актуализированы научным сообществом.

Вторая группа источников представлена совокупностью документов и материалов по диссертационной проблеме. К ней отнесены опубликованные материалы архивов исследователями Р. П. Платоновым, В. И. Адамушко и др. и неопубликованные материалы фондов Национального архива Беларуси. Важным источником в осмыслении основ политики советского руководства в области культурного строительства в целом и формирования интеллигенции в частности являлись Законодательные материалы: «Собрания узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства БССР», «Сборники делопроизводственных материалов о работе правительства», постановления и резолюции конференций и пленумов КП(б)Б.

В разделе 1.3 «Методы исследования» даны характеристики принципам и методам, применяемым в работе. Методологическую основу диссертационного исследования составили принципы – историзм, объективность, системность и целостность. В процессе решения поставленных в работе задач реализация этих принципов осуществлялась посредством применения общенаучных (индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение, классификация, сравнительный анализ) и специально-исторических (историко-генетический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический, историко-типологический) методов. Примененные методы позволили определить значение накопленного теоретического материала для последующего изучения интеллигенции, способствовали прогнозированию дальнейшего развития исследовательских подходов.

Во второй главе «Историография формирования интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. советского периода» рассмотрены исследовательские подходы, аспекты формирования советской интеллигенции в 1920–1930-х гг. в БССР в советской историографии.

В разделе 2.1 «Оформление проблематики советской интеллигенции в БССР в историографии 1920–1930-х гг.» прослежен процесс оформления проблемного поля исследований советской интеллигенции на этапе становления советской историографии, механизмы ее формирования и корреляции. Выявлено два направления – национально-демократическое (В. И. Пичета, М. Байков, Д. Ф. Жилунович, И. С. Дворчанин и др.), и

марксистско-ленинское (С. Я. Вольфсон, Л. А. Бенде, В. А. Сербента, А. М. Платун и др.), с его последующим утверждением и господством. В русле национально-демократического направления «подлинная новая» интеллигенция формировалась как результат национально-культурного движения из деревни и закреплялась в процессе белорусизации. На платформе марксистско-ленинского направления была выработана программа формирования интеллигенции, которая соответствовала формулировке «национальная по форме, социалистическая по содержанию». Она включала следующие этапы: привлечение, лояльность и постепенное перевоспитание старых специалистов в социалистическом ключе, подготовку специалистов в новых советских высших учебных заведениях, выдвижение на руководящую работу передовых рабочих и крестьян и создание условий для повышения их общекультурного и профессионального уровня.

В разделе 2.2 «Формирование советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг. в исследовательской практике 1940–1980-х гг.» исследован процесс формирования интеллигенции в 1920–1930-х гг. в советской историографии. В целом со второй половины 1930-х гг. и вплоть до середины 1950-х гг. подходы к решению интеллигентоведческих проблем ограничивались поиском конкретных фактов для иллюстрации оптимистических масштабов культурного строительства. Исследователи на основе толкования партийных документов, констатировали перманентный прогресс формирования и роста интеллигенции посредством статистических показателей, отметили расширение фактической базы и диапазона исследовательского поля. Формирование интеллигенции сводилось к ускоренному обучению специалистов из рабочих и крестьян, доказывалась необходимость этого факта. В 1960–1980-х гг. процесс формирования интеллигенции в исследованиях включал ряд субпроцессов: организации и развития науки, научно-исследовательской работы, подготовки научно-педагогической интеллигенции. Проблема корреляции интеллигенции находилась в области социального состава студенчества высшей школы и борьбы с нацдемократизмом.

В третьей главе «Современная историография формирования советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг.» рассмотрены переосмысление и новые подходы в исследованиях процесса формирования интеллигенции.

В разделе 3.1 «Современные тенденции и аспекты исследования процесса формирования советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг.» выявлены тенденции в изучении процесса формирования интеллигенции. В работах современными авторами актуализирован историко-

антропологический подход, который персонифицировал глобальные процессы социального развития. Значительное внимание уделялось рассмотрению личности интеллигента, его становления и роли в передаче культурного наследия. На основе исследований биографий отражались важные общественные процессы как позитивные, так и негативные.

В исследованиях в целом наблюдался переход с изучения социальных структур на социальные процессы. В работах белорусских ученых констатировалось, что определенной платформой для формирования новой интеллигенции в БССР в 1920-х гг. выступала политика белорусизации в системе образования. В рамках официальной риторики высказывалось положение о постепенной подмене вопросов национально-культурного строительства проблемами идеологии. Национальная политика и подготовленные кадры использовались советским руководством как средство пропаганды социалистических идей.

В разделе 3.2 «Роль института высшей школы как основного ресурса формирования советской интеллигенции в историографии конца XX – начала XXI в.» основное исследовательское поле по вопросам формирования интеллигенции концентрировалось в русле изучения организации образовательного процесса студентов и работы профессорско-преподавательского состава, рассматривалась внеаудиторная деятельность студентов, организационно-структурные компоненты учебного процесса. Авторы прослеживали влияние целенаправленной политики реформирования высшей школы на изменение повседневной жизни студентов, формирование нового миропонимания, советско-ориентированных общественных ценностей советского интеллигента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Практические задачи советского правительства по модернизации и формированию новой культуры обусловили появление исследовательской проблемы «советская интеллигенция». Советским руководством разрабатывалась новая идентификационная программа, результатом которой явилось создание идеологемы «советский человек». В исследовательское поле были введены конструкты «новая интеллигенция», «народная интеллигенция», «советская интеллигенция», «социалистическая интеллигенция», что существенно сближало представителей этой прослойки с остальными членами

общества, порождая новую социальную структуру и идеологему «советский человек». Специфика формирования интеллигенции в БССР обусловлена национальным и социальным составом населения.

Советский исследовательский период подразделялся на два этапа: 1) исследования 1920–1930-х гг.; 2) исследования 1940–1980-х гг. В белорусской историографии на первом этапе наблюдался определенный историографический плюрализм в условиях политической либерализации. В 1920-х гг. в рамках изучения процесса формирования интеллигенции сформировалось два исследовательских направления. В русле национально-демократического направления на основе рефлексии советского дискурса (концептуально-методологический аппарат, или концепция) укрепилось положение о подлинной новой интеллигенции. Она трактовалась как передовая в сфере духовной жизни, общественная группа, предназначенная для осмысления явлений действительности, которая формировалась как результат национально-культурного движения из деревни и закреплялась в процессе белорусизации. Она должна была занимать паритетное положение наряду с рабочим классом.

С 1929 г. устанавливалась монополизация марксистско-ленинского направления, определились советский дискурс и проблематика исследовательского поля, выявилась специфика формирования советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг., продиктованная национальным и социальным составом. Интеллигенция трактовалась как межклассовая прослойка, занятая умственным трудом, служащая интересам рабочих и крестьян. Определенным результатом деятельности комиссии В. П. Затонского стала замена в исследованиях философско-культурологического подхода, доминирующего до Октябрьской революции, на социально-профессиональный подход, ориентированный на подготовку специалиста. Данные направления отражены в работах С. Я. Вольсона (1929), В. В. Корниенко (1932), В. К. Щербакова (1934). Идеиные положения, сформулированные в трудах В. И. Ленина, легли в основу советской исследовательской практики и программных мероприятий формирования интеллигенции, направленных на установление и функционирование социалистического пути развития страны, моделирование доверия к государственной власти и позитивных ожиданий. В 1920–1930-х гг. программные мероприятия включали привлечение, лояльность и постепенное перевоспитание старых специалистов в социалистическом ключе, подготовку специалистов в новых советских высших учебных заведениях, выдвижение на руководящую работу передовых рабочих и

крестьян и создание условий для повышения их общекультурного и профессионального уровня [1; 2; 7–10; 14–16; 19].

2. Проблематика историографии 1940–1980-е гг. по изучению формирования советской интеллигенции в БССР в межвоенный период свидетельствовала о преднамеренном политическом управлении развитием исторической мысли и была направлена на обоснование и поддержание существующего социального порядка. В сравнении с предыдущим этапом наблюдалось расширение фактологической базы и диапазона исследовательского поля, появились работы по отдельным группам интеллигенции, что привело к созданию общесоюзных центров исследования. В советской историографии ключевой задачей по формированию советской интеллигенции в 1920–1930-х гг. являлась разработка следующих положений: выдвижение передовых рабочих и крестьян на руководящие должности, которые впоследствии стали представителями советской бюрократии; привлечение, использование и последующее перевоспитание буржуазных специалистов; подготовка высококвалифицированных специалистов из числа рабочих и крестьян. В целом дискурс в отношении интеллигенции лежал в поле борьбы с «нацдемовским» течением, что свидетельствовало о высокой степени политизированности и идеологизированности подходов к изучению интеллигенции и гуманитарного знания. Расширились исследования культурной революции, которые сформировали историографическое направление, рассматривающее формирование советской интеллигенции в системе высшей школы как составную часть трансформационных процессов культурной революции. В контексте общесоюзной историографической ситуации в белорусской историографии с конца 1950-х гг. наблюдался рост исследований, посвящённых интеллигенции и процессам её формирования. В работах этого периода выявлены общие тенденции в теоретическом осмыслении интеллигенции, которые связаны, прежде всего, с господством классово-формационного подхода: политика, методы и средства правящей партии в отношении формирования советской интеллигенции в 1920–1930-х гг. абсолютизировались; региональная специфика фактически нивелировалась; социокультурные и демографические факторы фрагментарно констатировались; идеологические и политические ценности были априорно приоритетны в отношении религиозных и этнических; анализ социальной структуры был схематизирован и упрощен, постулировалось положение интеллигенции как межклассовой прослойки [2; 11].

3. Политические изменения конца 1980-х – начала 1990-х гг. инициировали изменение историографической ситуации, актуализировали

открытую полемику и оценочный характер в исследованиях. В трудах белорусских исследователей нашла отражение рефлексия исторической мысли в области исследования формирования интеллигенции в 1920–1930-х гг. В постсоветский период отличительной чертой исследований явилось укрепление тенденции междисциплинарного рассмотрения сложных объектов. Внимание исследователей переносится с анализа социальных структур на социальные процессы и изменения.

В белорусской историографии доминировали два основных направления: философско-культурологическое и социально-профессиональное. Для каждого из направлений при определенном исследовательском различии сохранялась концептуализация основных исследовательских параметров. Корреляция двух этих направлений на определенных этапах динамики социума различна в зависимости от решения конкретных задач. В период определенной дестабилизации преобладал философско-культурологический подход, в условиях относительной стабилизации – социально-профессиональный. Национальная тематика в силу политических изменений в 1990-х гг. была широко репрезентирована. В белорусской историографии констатировалось, что определенной платформой для формирования новой интеллигенции в БССР в 1920-х гг. выступала политика белорусизации в системе образования. Проведение национальной политики и формирование советской интеллигенции трактовалось в исследованиях как средство пропаганды социалистических идей.

Белорусскими историками был актуализирован историко-антропологический подход, «история через личность», что персонифицировало глобальные процессы социального развития. Значительное внимание уделялось исследованию личности интеллигента и его роли в передаче культурного наследия. В данный период авторы вышли за рамки исключительно биографий и отразили важные общественные явления, как позитивные, так и негативные. В современном исследовательском поле актуализирована проблема соотношения понятий «интеллигенция» и «интеллектуальная элита». Анализ теоретико-методологических аспектов формирования гражданского общества в Беларуси выявил определенную специфику советского менталитета, интеллигенции. Советская интеллигенция, в отличие от западных интеллектуалов, активно представленная в политической сфере, была сконцентрирована на узкопрофессиональной деятельности [3; 4; 6; 10; 13].

4. В белорусских и зарубежных исследованиях советской интеллигенции основным ресурсом процесса формирования определен институт высшей школы. Система образования была выстроена таким образом, чтобы будущие

специалисты не только обладали необходимым объемом знаний по выбранной специальности, но и приобретали статус интеллигенции советского толка, что достигалось посредством социальной, национальной корреляции, идеологизацией учебного процесса. Происходило смещение фундаментальной научной подготовки студентов на прикладную подготовку советской интеллигенции, выявлялась степень лояльности интеллигенции к власти. В работах белорусских и зарубежных исследователей отмечалось совершенствование технологий управления обществом и сознанием.

Средствами воздействия на интеллигенцию белорусские авторы определяли ликвидацию старых профессиональных объединений научных работников и создание новых, изменение социально-бытовых условий преподавателей и студентов. Появилось направление комплексного изучения студенчества в 1920–1930-х гг. как будущей новой советской интеллигенции, нового человека. В рамках англоязычной советологии значительное внимание уделялось различным аспектам повседневности. Констатировались различия в стилях жизни разных групп студенчества. Белорусские исследователи акцентировали внимание на проблеме количества и многонациональности интеллигенции в БССР. Формированию советской интеллигенции способствовали сосуществование белорусской национальной интеллигенции и зарождавшейся советской интеллигенции, невысокий коэффициент этнических белорусов среди интеллигенции. В белорусских и зарубежных исследованиях репрессивная политика советской власти выступала механизмом корреляции и управления в процессе формирования социума в целом и интеллигенции в частности. Указанная политика инициировала появление культурной травмы, что негативно сказалось на формировании белорусской культуры. Это определило алгоритм передачи культурных кодов и идентификационных практик при воспитании нового поколения интеллигенции [1; 2; 17; 18].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Выводы исследования могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по новой и новейшей истории Беларуси, историографии истории Беларуси, дисциплины «Университетоведение» для всех специальностей, для разработки специальных курсов по истории интеллигенции и интеллектуального наследия Беларуси, истории формирования социальной структуры. Фактический материал и выводы исследования актуальны для практической работы системы высшего образования, научно-исследовательских и аналитических учреждений, занимающихся изучением образования, социальных процессов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Малиновская, Э. Л. Формирование интеллигенции в условиях пролетаризации вузов БССР в 20-е ХХ в. / Э. Л. Малиновская // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2013. – № 2. – С. 85–91.
2. Малиновская, Э. Л. Становление советской интеллигенции в БССР в 20–30-е гг. ХХ в. / Э. Л. Малиновская // Крыніцзнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – Мінск : БДУ, 2013. – Вып. 8. – С. 87–95.
3. Малиновская, Э. Л. Современное состояние историографии вопроса формирования интеллигенции Беларуси в 1920–30-х гг. / Э. Л. Малиновская // Крыніцзнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт. – Мінск : БДУ, 2016. – Вып. 11. – С. 115–127.
4. Малиновская, Э. Л. Изучение истории интеллигенции в зарубежных исследованиях / Э. Л. Малиновская // Вестник БГУ. Серия 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 3. – С. 47–51.

Статьи в других научных изданиях

5. Малиновская, Э. Л. Белорусские исследователи о проблеме формирования интеллигенции в 20–30-е гг. ХХ в.: историографический аспект / Э. Л. Малиновская // 3 гісторыі навукі ў Беларусі (да 40-годдзя аддзела гісторыі навукі Інстытута гісторыі НАН Беларусі) : зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; рэдкал. : І. І. Шаўчук, А. А. Башкоў; – Брэст : БрДУ, 2013. – С. 117–123.
6. Малиновская, Э. Л. Основные тенденции формирования интеллигенции в 20–30-е гг. ХХ в. на территории БССР / Э. Л. Малиновская // София : электронный науч.-просветительский журн. – 2017. – № 1. – С. 113–118. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/166941/1/113-118.pdf>. – Дата доступа: 03.04.2017.
7. Малиновская, Э. Л. В. Н. Ивановский как основоположник развития в Беларуси педагогической психологии и методологии науки в 20-е гг. ХХ в. / Э. Л. Малиновская // София : электронный науч.-просветительский журн. – 2017. – № 2. Ч. 2. – С. 25–32. – Режим доступа:

<https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/185002/1/25-32.pdf>. – Дата доступа: 03.011.2017.

8. Малиновская, Э. Л. Материальное обеспечение деятельности БГУ в 20-е гг. XX в. / Э. Л. Малиновская // София : электронный науч.-просветительский журн. – 2018. – № 2. – С. 66–69. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/208643/1/66-69.pdf>. – Дата доступа: 03.06.2018.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

9. Малиновская, Э. Л. Особенности формирования интеллигенции в БССР в 20–30-е гг. / Э. Л. Малиновская // Гісторыя і традыцыі беларускай навукі (да 90-годдзя Інстытута беларускай культуры) : матэрыялы рэсп. нав. канф., Брэст, 24 лютага 2012 г. / Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; рэдкал. : І. І. Шаўчук, А. А. Башкоў, А. А. Савіч. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2012. – С. 122–125.

10. Малиновская, Э. Л. Концепция интеллигенции в работах К. Мангейма и А. Грамши / Э. Л. Малиновская // 3 гісторыі навукі ў Беларусі (да 70-годдзя Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта) : матэрыялы міжнар. нав. канф., Брэст, 22–23 кастр. 2015 г. / Брэст. дзярж. ун-т імя А. С. Пушкіна ; рэдкал. : І. І. Шаўчук (адказны рэд.), А. А. Савіч (адказны сакратар), Л. П. Нікіценкава. – Брэст : БрДУ, 2016. – С. 121–125.

11. Малиновская, Э. Л. Формирование интеллигенции БССР в 1920–1930-е гг. как исследовательская проблема: обзор белорусской историографии (1950–80-е гг.) / Э. Л. Малиновская // Интеллектуальная культура Беларуси: управление знаниями в контексте задач социально-экономической модернизации / И-т философии НАН; редкол. : А. А. Лазаревич [и др.] : материалы Второй междунар. науч. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2015 г. – Минск : Право и экономика, 2016. – С. 425–427.

12. Малиновская, Э. Л. Формирование интеллигенции БССР в 1920–30-е гг. как исследовательская проблема / Э. Л. Малиновская // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 10 дек. 2015 г. : в 2-х частях / ЧУО «И-т соврем. знаний им. А. М. Широкова» ; Нижегородский ф-л Моск. гуманитарно-экон. и-т; Харьков. гос. академия дизайна и искусств. – Минск : ЧУО «И-т соврем. знаний им. А. М. Широкова», 2016. – Ч. 1. – С. 30–32.

13. Малиновская, Э. Л. Концепции формирования интеллигенции в немецкой историографии / Э. Л. Малиновская // Этнос и культура: развитие и взаимодействие: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–

10 июня 2016 г. / БГУ, истор. фак., каф. этнологии, музеологии и истории искусств ; редкол. : Т. А. Новгородский [и др.]. – Минск : БГУ, 2016. – С. 193–197.

14. Малиновская, Э. Л. Становление и развитие психологии и психотехники в БГУ в 1920-х гг. / Э. Л. Малиновская // Традиции университета: от Франциска Скорины до современности : сб. материалов Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 окт. 2017 г. / МО Респ. Бел. ; БГУ; редкол. : С. Н. Ходин [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 178–182.

15. Малиновская, Э. Л. С. Я. Вольфсон — основоположник философской науки в Беларуси / Э. Л. Малиновская // 1917 год у гістарычных лёсах Беларусі : зб. матэрыялаў Міжнар. навук. канф., Мінск, 30 лістап. – 1 снеж. 2017 г. / МА Рэсп. Бел. ; БДУ; рэдкал. : А. Д. Кароль (старш.) [і інш.]. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2017. – С. 137–141.

16. Малиновская, Э. Л. Оформление проблематики советской интеллигенции в белорусских исследованиях 1920-х гг. / Э. Л. Малиновская // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества: материалы XX междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 дек. 2017 г. / ЧУО «И-т современных знаний имени А. М. Широкова» ; Нижегород. ф-л Моск. гуманитарно–экон. и-т; Межрегион. и-т эконом. и права при межпарламент. ассамблее ЕврАзЭС. – Минск : ЧУО «И-т соврем. знаний им. А. М. Широкова», 2018. – С. 35–37.

17. Малиновская, Э. Л. Институт высшей школы как основной ресурс формирования советской интеллигенции 1920–1930-х гг. в оценке историографии конца XX – нач. XXI вв. / Э. Л. Малиновская // Женщины-ученые Беларуси и Казахстана: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 1–2 марта 2018 г. – Минск : РИВШ, 2018. – С. 62–64.

18. Малиновская, Э. Л. Основные методы формирования интеллигенции БССР в 1920–1930-х гг. / Э. Л. Малиновская // Фарміраванне беларускай дзяржаўнасці ва ўмовах геапалітычных зрухаў XX ст. : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 29–30 ліст. 2018 г. / БДУ ; рэдкал. : А. Д. Кароль (старшыня) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2018. – С. 196–201.

19. Малиновская, Э. Л. Э. В. Змачинский – организатор и первый декан химического факультета БГУ / Э. Л. Малиновская // Роль университетского образования и науки в современном обществе : мат. междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февр. 2019 г. / БГУ ; редкол. : А. Д. Король (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – С. 202–208.

РЕЗЮМЕ

Малиновская Эмма Леонидовна

**Историография формирования
советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг.**

Ключевые слова: советская интеллигенция, БССР, историография, высшие учебные заведения, система образования, интеллектуальное наследие.

Цель исследования: выявление тенденций, динамики становления и развития комплекса научных знаний о формировании советской интеллигенции в БССР в 1920–1930-х гг.

Методы исследования: общенаучные (анализ и синтез, обобщение, классификация) и специально-исторические (историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный, проблемно-хронологический) методы.

Полученные результаты и их новизна: в диссертации проведено комплексное компаративное исследование проблемы формирования советской интеллигенции в БССР в историографии, которое позволило определить влияние исторической ситуации на создание историографического источника; проанализировать степень изученности проблем формирования интеллигенции в 1920–1930-х гг.; охарактеризовать тенденции развития советской интеллигенции и наиболее существенные отличия этапов исследования и факторов, обусловивших ее формирование в указанный период; выявить степень их разработанности, уровень обобщения и основные результаты исследовательской деятельности по обозначенным проблемам.

Рекомендации по практическому использованию и область применения: результаты диссертационного исследования будут востребованы при подготовке лекционных курсов по новой и новейшей истории Беларуси, историографии истории Беларуси, для разработки специальных курсов по истории интеллигенции и интеллектуального наследия Беларуси, истории формирования социальной структуры. Фактический материал и выводы исследования актуальны для практической работы системы высшего образования, научно-исследовательских и аналитических учреждений, занимающихся изучением образования, социальных процессов.

РЭЗІЮМЭ

Маліноўская Эма Леанідаўна

**Гістарыяграфія фарміравання
савецкай інтэлігенцыі ў БССР у 1920–1930-х гг.**

Ключавыя словы: савецкая інтэлігенцыя, БССР, гістарыяграфія, вышэйшыя навучальныя ўстановы, сістэма адукацыі, інтэлектуальная спадчына.

Мэта даследавання: выяўленне тэндэнцый, дынамікі станаўлення і развіцця комплексу навуковых ведаў аб фарміраванні савецкай інтэлігенцыі ў БССР у 1920–1930-х гг.

Метады даследавання: агульнанавуковыя (аналіз і сінтэз, абагульненне, класіфікацыя) і спецыяльна-гістарычныя (гісторыка-генетычны, гісторыка-тыпалагічны, гісторыка-параўнальны, праблемна-храналагічны) метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: у дысертацыі праведзена комплекснае кампаратыўнае даследаванне праблемы фарміравання савецкай інтэлігенцыі ў БССР у гістарыяграфіі, якое дазволіла вызначыць уплыў гістарычнай сітуацыі на стварэнне гістарыяграфічнай крыніцы; прааналізаваць ступень вывучанасці праблем фарміравання інтэлігенцыі ў 1920–1930-х гг.; ахарактарызаваць тэндэнцыі развіцця савецкай інтэлігенцыі і найбольш істотныя адрозненні этапаў даследавання і фактараў, якія абумовілі яе фарміраванне ў названы перыяд; выявіць ступень іх распрацаванасці, узровень абагульнення і асноўныя вынікі даследчай дзейнасці па пазначаных праблемах.

Рэкамендацыі па практычным выкарыстанні і галіна выкарыстання: вынікі дысертацыйнага даследавання будуць запатрабаваныя пры падрыхтоўцы лекцыйных курсаў па новай і найноўшай гісторыі Беларусі, гістарыяграфіі гісторыі Беларусі, для распрацоўкі спецыяльных курсаў па гісторыі інтэлігенцыі і інтэлектуальнай спадчыны Беларусі, гісторыі фарміравання сацыяльнай структуры. Фактычны матэрыял і высновы даследавання актуальныя для практычнай працы сістэмы вышэйшай адукацыі, навукова-даследчых і аналітычных устаноў, якія займаюцца вывучэннем адукацыі, сацыяльных працэсаў.

SUMMARY

Malinovskaja Emma Leonidovna

**Historiography of the
Soviet intelligentsia formation in the BSSR in the 1920s – 1930s.**

Keywords: soviet intelligentsia, the BSSR, historiography, higher educational institutions, education system, intellectual heritage.

The purpose of the research: identification of trends, dynamics of the formation and development of complex of scientific knowledge about the formation of the Soviet intelligentsia in the BSSR in the 1920s – 1930s.

Research methods: general scientific (analysis and synthesis, generalization, classification) and special-historical (historical-genetic, historical-typological, historical-comparative, problem-chronological) methods were used.

The results and their novelty: the dissertation carried out a comprehensive comparative study of the problem of the formation of the Soviet intelligentsia in the BSSR in historiography, which made possible to determine the influence of the historical situation on the creation of a historiographic source; to analyze the degree of study of the problems of formation of the intelligentsia in the 1920s – 1930s; to characterize the tendencies in the development of the Soviet intelligentsia and the most significant differences between the stages of research and the factors that determined its formation during this period; to reveal the degree of their elaboration, the level of generalization and the main results of research activities on the indicated problems.

Recommendations for practical use and scope: the results of the dissertation research will be in demand in the preparation of lecture courses on modern and contemporary history of Belarus, historiography of the history of Belarus, for the development of special courses on the history of the intelligentsia and intellectual heritage of Belarus, the history of the formation of a social structure. The factual material and conclusions of the study are relevant to practical work of the higher education system, research and analytical institutions involved in the study of education and social processes.